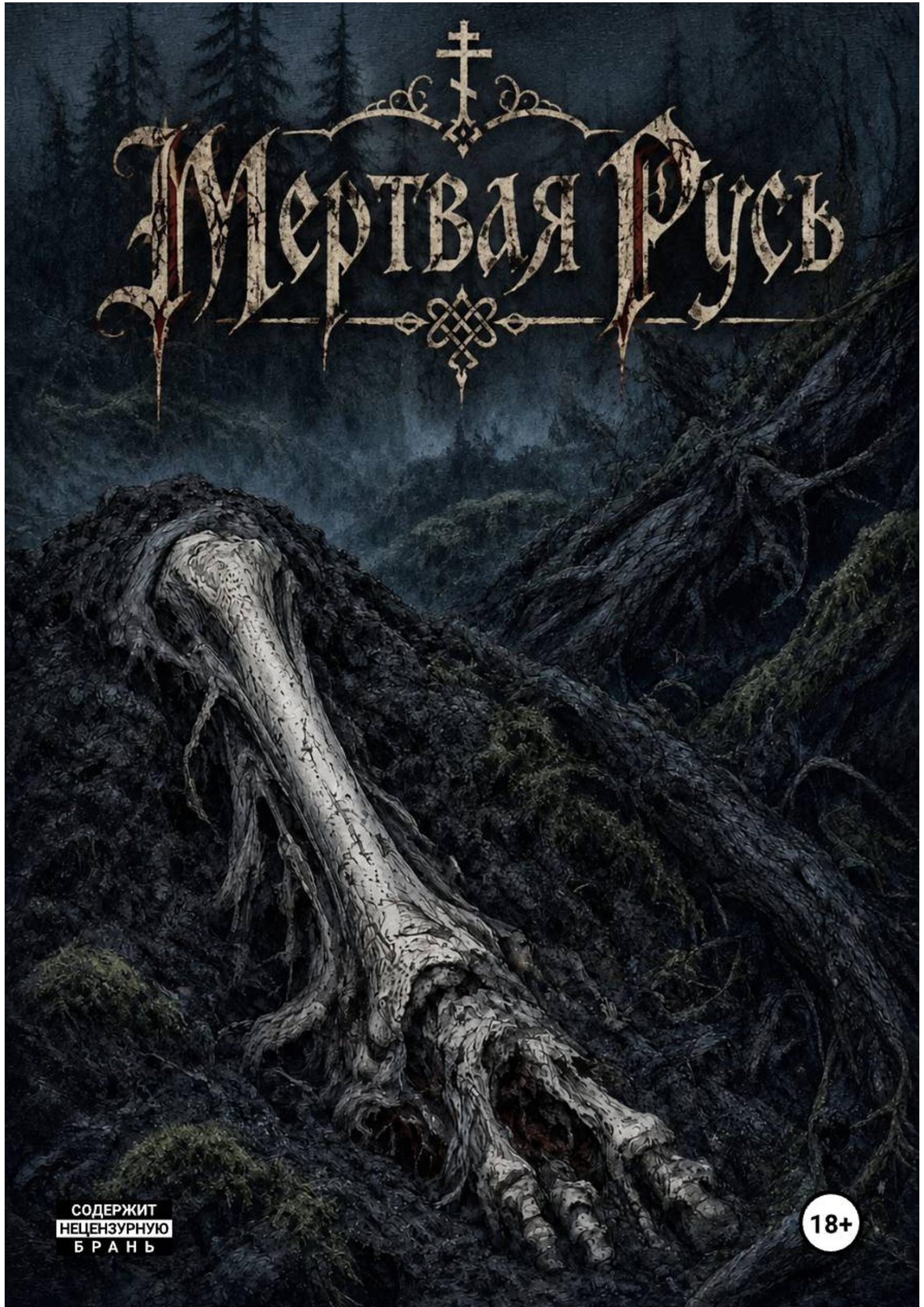

Мертвая Русь
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Amore Mio

Мертвая Русь

«Автор»
2026

Mio A.

Мертвая Русь / А. Mio — «Автор», 2026

Курица Ряба была не как другие курицы. Сама себе на уме. Никогда не слушалась своего петуха и хозяев. Как-то раз она проглотила камень, и он застрял у неё в горле. Вытаскивали его всем селом. Ей было всё равно, что есть, — главное, чтобы это могло пройти через её пищевод.И вот однажды она потерялась. Вышла из загона и побрела куда глаза её куриные глядели. Нашла в канаве у леса труп. Пару раз клюнула, проглотила и пошла дальше. А через два дня снесла яйца...Именно с этих яиц и начала гнить вся Русь.

© Mio A., 2026
© Автор, 2026

Amore Mio
Мертвая Русь

Посвящение

Это история о том, как из за одной
курицы никто не смог прожить
долго… И счастливо тоже.
Amore MiO

«Здравствуйте и простите за книгу»

Пролог.

Если хочешь о важном — что ж, садись. Прекрасно, что ты ещё хочешь слушать.

В Древней Руси не было героев.
Были те, кто ещё не сгнил.
Но когда земля восстала, богатыри встали тоже.

В лесу не бают, в поле не поют,
Здесь мёртвые не спят, живые не
живут
Без мозга — вечен, без ноги —
калек,
Древняя Русь — заросший мертвый
век

Amore MiO

Глава 1.

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были люди. И было у них всё: хлеб, вода, мир.

Так начиналась бы сказка. А что было на самом деле?

Под осиновым крестом

Деревня стояла на краю темного леса, вросшая в землю по самые окна. Дома — покосившиеся, с почерневшими от времени бревнами, с крышами, поросшими мхом. Заборы — дырявые, где-то подпертые палками, где-то совсем завалившиеся. Улица — не мощенная, а просто утоптанная до твердости камня, с колеями от телег и следами скота. Пахло дымом, прелой соломой и навозом.

Спит деревня мёртвым сном.

Солнце взошло над обычной деревней, петухи запели, оповещая людей, что настал новый день.

После первых петухов деревня начала оживать.

Дверь со скрипом отворилась, и вышла бабушка в платке и длинной юбке с метлой, и начала подметать двор.

– Яга, ты как обычно ни свет ни заря, а уже хозяйничаешь, – послышался голос из соседнего дворика.

На забор облокотившись, стояла Агафья, улыбаясь от радости видеть свою подругу.

– Только утро спросонья, а ты уже улыбаешься? – ответила Яга, подойдя к забору с улыбкой.

– Ну так, а что мне плакать, что ли? – пожала плечами Агафья. – Скоро-скоро уже смерть близко.

– Коли собиралась помирать, что ли? – подколола её Яга, ткнув палкой от метлы в бок через забор.

Агафья поморщилась и вздохнула.

– Да какой там, – сказала она, грустно смотря на свой домик.

– Опять что ли буянил? – спросила Яга, провожая взглядом её взгляд.

Тимофей, муж Агафьи, пил часто, после того как погиб их единственный сын несколько лет назад, а когда напивался, крушил всё, что видел. Иногда и сама Агафья под горячую руку попадалась не раз. Все это знали в деревне.

И все молчали, кроме Яги.

– Так, может, уйдёшь? – говорила она, возвращая взгляд обратно на Агафью. Она была намного моложе Яги, лет сорок, может, сорок пять. Но это не мешало им дружить. – Он ведь убьет тебя.

Агафья посмотрела на Ягу с выражением, будто та говорила ей истину, но что-то не давало ей уйти.

– Да сплюнь, старая. А соседи что подумают?

– Да какая кому разница? – Яга действительно сплюнула на землю от отвращения и бессилия. – Своя жизнь дороже. А вот это, – она показала на дом Агафьи, который уже давно еле стоял на земле и мог развалиться, – это жизнь? Муж-алкаш – это жизнь?

Яга потянула за рукав Агафью и силой закатала рукава. Свет упал на руки, что были все в синяках. Яга замерла.

– Да на тебе и живого места нет, Агафья! – она посмотрела на неё, но та молча быстро закатала рукава обратно.

– Ходишь и прячешь синяки. – Это жизнь? – спросила она тихо, но Агафья больше не смотрела ей в глаза.

Между ними повисла тишина. А потом Яга услышала бормотание других старух на лавочке, которые наблюдали за сценой так, будто это было что-то интересное.

– Позорище, ты посмотри на них, – приговаривала одна из них в красном платке, что был завязан в тугой узел.

– Два сапога – пара. Одна не может мужа поддержать в горе. Бедный мужик, единственного сына потерял, правильно он её бьет, я бы убила, – прошамкала вторая в желтом платке.

Агафья стушевалась под взглядами местных старух и быстро пошла в дом, даже не сказав ничего на прощание Яге.

Даже не обернулась.

Яга метнула взгляд, полный ярости, на старух на скамейке, хотела что-то сказать, но не успела.

Ведро с водой со звоном обрушилось на землю, и вскрики старух разнеслись по округе.

– Доброе утро, – послышался юный голос. Стояла Света в платье до пола, а волосы светло-русые заплетены в косу. Голубые глаза смотрят на старух с забавой и надменностью. – Слышала, закаляться нынче в моде среди знатных княжон, – говорила она, улыбаясь.

Старухи, что до этого обсуждали Агафью и Ягу, теперь молча смотрели на Свету с укором.

А потом – смех громкий, заливистый. И все взоры обратились к Яге. Она смеялась заливисто, смотря на старух, что были похожи теперь не на страшных осуждающих женщин, а на мокрых куриц.

– Вот молодец, Света, – говорила она, вытирая слезы с глаз. – Правильно, старость иногда не дает мудрости. Дуры становятся просто старыми дурами.

– Сама старая, – отозвалась старуха в красном платке.

– Если я старая, то от тебя уже давно землей могильной несет, – ответила Яга, опираясь на забор и плюнув в их сторону, выражая всё свое презрение в том плевке.

Снова воцарилась тишина, как в могиле.

Света хотела что-то сказать, но даже для её молодого и дерзкого нрава то, что сорвалось с губ Яги, было слишком дерзко и одновременно восхитительно.

«Черт. Только бы не засмеяться», – пронеслось у неё в голове, и она резко закрыла рот ладонью, пытаясь смех свой сдержать. Света медленно села на корточки, хватаясь за живот.

Как вдруг Света почувствовала, как что-то ударило её по плечу. Не сильно, но достаточно, чтобы понять, что нападающий недоволен. Она медленно подняла голову и выдавила, едва сдерживая смех, что еще стоял в горле после слов Яги:

– Матушка… А ты тут какими судьбами? – спросила она, вставая, но получила по лицу от матери мокрым полотенцем.

– Ах ты ж, окаянная! – причитала мать Светы. – Отец потерял тебя, а ты тут прохлаждаешься! – матушка продолжала бить её, пока Света закрывалась руками от полотенца и гнева матери.

– Матушка, матушка, но перестань, – пыталась она вразумить мать, но мать стояла на своём. Потому Свете пришлось убегать, мать бросилась вдогонку, побивая дочь, и кричала на всю улицу.

Яга, наблюдавшая за всем этим с доброй улыбкой, опершись на забор, провожала их взглядом.

– Дрянь! – выпалила та самая старуха в красном платке.

– Никто замуж не возьмет, – вторила другая в желтом.

– А ну, цыц! – пресекла Яга их ядовитые голоса. – Замуж не напасть, лишь бы замужем не пропасть, – сказала она и повернула голову в сторону дома Агафьи. Яга тогда не знала, насколько пророческими будут её слова.

И тут вдруг…

Тук. Тук. Тук.

Яга посмотрела вниз и увидела курицу. Она была маленькой среди других куриц и, мягко сказать, умом не блистала, потому что сейчас стояла и клевала деревянную ступу Яги.

– А ну кышь, отсюда! – махнула она метлой, отгоняя сумасшедшую курицу. – Ряба, полоумная курица, ты чего здесь забыла?

Да, это Ряба, косоглазая курица. Один глаз её был обращён на Ягу, а другой на деревянную ступу. Ей было всё равно. Потому она с поразительным спокойствием клевала ступу, будто это было обычным делом. Как будто всегда это делала. Но когда Яга замахнулась метлой, она отпрыгнула и, издав какой-то несуразный крик в сторону Яги, пошла царственной походкой с её двора куда глаза её куриные глядели.

– Дура! – пробормотала Яга и закрыла калитку за курицей.

Что-то в лес ушло с утра,

Солнце поднималось медленно к обеду. Жители занимались своими обычными делами. Кто-то спал в доме после обеда, кто-то во дворе, кто-то работал в огороде, а местные старухи с удовольствием обсуждали каждого, кто им на глаза попадался.

– Агафья опять с синяками ходит, – шепталась одна из старых сплетниц.

– Да ты че? Неужто снова своего вывела? – прикрывала рот другая с театральной наигранностью.

– Да ладно вам, – вклинилась третья. – Мне вот про Ягу интересно, – её голос понизился до шепота. – Муж-то её пропал двадцать лет назад, так и не вернулся. Может, она его того? – намекнула она другим.

– Сплюнь, старая. Если кто узнает, её повесят, – отвечала ей первая.

– Кого, Ягу? – спросила третья.

– Тебя, – хором ответили две старухи разом. – За то, что смуту наводишь. Никто ничего не видел, так что молчи лучше, поняла?

Третья старуха молча кивнула. Перспектива быть повешенной за смуту и ложь ей явно не нравилась, потому она замолчала.

День близился к закату, и тут раздались детские голоса.

– Давай, поймай её! – кричали парни, устроив гонки с…

Ряба вылетела из-за угла с мерзким криком, как будто дверь деревянная открывается, которую никто не смазывал лет триста. Она бежала, расправив крылья, не оборачиваясь, и пролетела мимо старух, которые до этого обсуждали всех и вся.

– Она даже кричит не как курица, – прошептала одна из них, смотря на этот бардак.

– Смотри, как бежит, – говорила вторая, наблюдая. – Крылья в сторону, будто взлететь пытается.

– Наверно, забыла, что она курица, – с ледяным спокойствием отвечала другая.

– Догони её! – кричали ребятишки.

– Вперёд, кто первый?

Дети собрались со всей деревни, потому что Ряба – это не курица, ибо обычную курицу «рябой» не назовут.

Но погоня закончилась резко.

Ряба остановилась. За ней резко остановились и дети, кучкой наблюдая за изменением в поведении курицы. Ряба медленно повернулась к детям.

– Она смотрит на нас, – прошептал один из мальчишек, не отрывая глаз от неё. – Или нет? Я не понимаю.

– Она косоглазая, – ответил второй. – Один глаз на нас, другой на лес.

И тут Ряба издала то ли крик о помощи, то ли зов предков. Не поймёшь – она каждый раз орёт по-разному. Она замахала крыльями, надвигаясь медленно на детей, продолжая свой непонятный крик. Кажется, ей надоело играть в жертву, теперь она была хищником.

И тут, навострив перья, она издала всё тот же непонятный звук и бросилась на детей.

Всё-таки это был зов предков. Каких конкретно – неизвестно, но явно опасных или сумасшедших.

Дети, не ожидав такого поворота событий, резко сорвались с места с дикими воплями.

– Бежим, она нас догонит, – кричала одна из девочек, её голос срывался на визг ужаса. – Она нас съест.

– Тихо, – раздался голос одного из мальчишек, который был постарше. – Смотрите.

Дети остановились и обернулись. И эта опасная курица, которая минуту назад перепугала шайку детей, стояла и рассматривала камень, который ей попался на дороге. Сначала повернула голову и посмотрела одним глазом, потом снова повернула голову, посмотрела другим.

Дети переглянулись между собой.

А потом раздался звук.

Стук.

Она ударила клювом о камень.

Стук. Стук. Стук.

Она аккуратно взяла его клювом и проглотила.

А потом раздались звуки, будто кто-то мутит воду палкой в ведре. Дети наблюдали, как Ряба пытается проглотить камень.

– Она нас сожрёт, говоришь? – повторил парень, смотря на девчонку, что ранее кричала от страха. Девушка, почувствовав на себе взгляды всей компании, покраснела.

– Она ест камень? – спросила она шёпотом.

– Она давится, – воскликнул один из малышей, указывая пальцем на неё.

Может полоумной здесь была не только курица. Может, она была единственной адекватной в этой деревне?

А Ряба действительно давилась. Именно поэтому она издавала такие влажные звуки. Камень не проходил по горлу и перекрыл дыхание. После влажного звука пошёл свист и звук, будто вдох старика, который уже устал от жизни, но всё никак не может умереть.

Ладно, адекватной Ряба быть априори не могла

«Дело плохо», – пронеслось в головах многих детей, потому что если сдохнет Ряба, они все лишатся единственного развлечения в этом богом забытом месте.

Один из малышей взял Рябу за шею и, открыв клюв, начал пытаться вытащить камень пальцами, от чего Ряба издала свист и звук, похожий на человеческий «ооооххх», закатив глаза, почти упала, если бы её не поймали.

– Дай сюда, – вызвался другой мальчик и, перевернув её, взял за куриные ноги и начал трясти.

Мальчик продолжал трясти курицу, которая была без сознания. И слава богу, потому что если бы она была в сознании, ей бы вряд ли понравились такие карусели. Мальчик ещё раз встряхнул Рябу, и камень выпал и стукнулся о землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.